

КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1'34

ЗВУКОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ Т.Ю. КИБИРОВА (на примере стихотворения «Мир ловил меня, но не поймал»)

Т.А. Алёхина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье подвергнуты анализу элементы фонетического уровня поэтических текстов Т.Ю. Кибирова, участвующие в создании звуковой выразительности речи: ассонансы, аллитерации и др. Выявляются характерные фонические структуры, мотивирующие смысловую и эстетическую заданность текстов современного российского поэта, творчеству которого свойственен эпический размах.

Анализ звуковой организации стихотворений Т.Ю. Кибирова по характеру отбора вариантов, наблюдения над соотношением композиционно-звуковой и семантической организации текста позволяют говорить о специфике поэтической фонетики автора в рамках общей теории семантической формализации текста.

В результате проведённого исследования были выделены и описаны различные виды (и формы) фонетических структур, используемых Т.Ю. Кибировым, система которых может быть представлена следующим образом: ассонанс, аллитерация, рифма, композиционно-ритмические элементы стихотворения.

Ключевые слова: звуковая организация речи, фонические структуры, аллитерация, ассонанс, звуковые повторы, поэтическая рефлексия

Современная лингвистика антропоцентричность языка поставила во главу многих исследований. Человек с его суждениями об окружающем мире: вещах, явлениях, событиях и т. д. – проявляется на различных уровнях языковой системы. Показателен и фонетический уровень, коль скоро его единицы способны усиливать семантическую значимость речи. Особенно ярко это проявляется в поэтической речи, так как в ней тонко развёрнут механизм поэтической номинации, углубляющий представление о мировидении и сознании человека, его эстетических ценностях. Интересным в этой связи нам представляется высказывание современного российского поэта, писателя и переводчика Т.Ю. Кибирова: «Дидактика предыдущих книг, искреннее желание сеять, если не вечное, то разумное и доброе, жизнеутверждающий пафос, сознание высо-

кой социальной ответственности мастеров слова и т. п., к сожалению, уступили место лирике традиционно романтической, со всеми её малосимпатичными свойствами: претенциозным нытьём, подростковым (или старческим) эгоцентризмом, высокомерным и невежественным отрицанием современных гуманитарных идей, дурацкой уверенностью в особой значимости и трагичности авторских проблем, et cetera» [1].

Слава Тимура Кибирова, как отмечает В. Шубинский, «достигла апогея где-то к середине 1990-х, а потом пошла на убыль. <...> При этом Кибиров одно время считался чуть ли не постмодернистом (кажется, критиков сбивала с толку его любовь к ироническим цитатам)» [2].

Объектом нашего исследования являются фонетические структуры, особенности их функционирования в стихотворных текстах Т.Ю. Кибирова (род. 1955), самого трагического русского поэта последних десяти лет (как минимум, учитывая и Бродского), по мнению А. Лёвкина¹.

Звуковая организация речи трактуется как художественно-выразительное, выполняющее определённые стилистические функции применение в прозаическом или стихотворном тексте тех или иных элементов фонетического состава языка: согласных и гласных звуков, ударных и безударных слогов, пауз, различных видов интонаций, однородных синтаксических оборотов, повторений слов и пр.

Поэтический текст, как известно, особая форма языкового употребления, средоточие наиболее важных и содержательных свойств языка. Язык и речь – комплементарные структуры, в связи с этим текст как речевой феномен представляет собой «непрерывную последовательность слогов» [3, с. 57], а язык «не содержит в себе правил для формирования текста» [3, с. 61]. Специфика поэтической речи заключается в особом воздействии на адресата. Этому способствует ряд элементов стихотворного текста, таких как аллитерация, ассонанс, стихотворная рифма и т. д.

По словарю Д.Н. Ушакова, аллитерация – это «созвучие, образуемое повторением одинаковых согласных в начале слов», а также «поэтический приём, состоящий в повторении одинаковых согласных, напр. “чуждый чарам чёрный челн”» [4, с. 132]. В «Литературной энциклопедии» даётся следующее определение ассонансу: «повторение одинаковых гласных» [5, стб. 83]. Он преследует те же цели, что и аллитерация, и является, подобно последней, часто при этом сочетаясь с ней, могучим средством выразительности поэтического языка.

О.М. Брик в своей работе «Звуковые повторы» (1917) отмечает, что созвучия в поэтическом тексте принимают особый окрас [6]. То, что обращает созвучные слова в созвучья, – это прежде всего их расстановка. Простейшим видом расстановки является расположение созвучных слов рядом (большинство аллитераций и внутренних рифм). Помимо этого, расположение созвучных слов в стихе может определяться следующими факторами:

- 1) внешней формой стиха – конец и начало (концевые и начальные рифмы и ассонансы);
- 2) ритмикой стиха (созвучья стоят в долях ритмически наиболее важных);

¹ <http://soyuz-pisatelei.ru/forum/55-1534-1>

3) логической структурой (созвучными оказываются слова, важные по значению либо связанные между собой образно).

Стихотворный текст является частным проявлением поэтического (художественного) текста, который формулируется Г.В. Векшиным как «эстетически обусловленная речевая структура» [7, с. 64]. «В любом определении текста, – отмечает О.Г. Гибадуллина, – одним из важных моментов является его целостность» [8, с. 3]. Так, Р.О. Якобсон указывает на то, что в тексте всё значимо, взаимосвязано, обратимо, пронизано соответствиями [9]. Концепция текста как структурного целого активно разрабатывалась Ю.М. Лотманом (см., например, [10, с. 59–66]).

«Понимание целостности художественного текста (в данном случае стихотворного) обуславливает необходимость изучения отдельных составляющих элементов, особенностей их функционирования. Это важно не только для полноценного осознания “сложного единства” стиха, но и для лучшего представления текстовых механизмов, осуществляющих реализацию языка в его эстетической функции.

Одним из компонентов поэтической речевой структуры является специфическая организация языкового материала на уровне звуков. Устройство фонетической формы далеко не случайно и определяется не только законами звукового построения поэтической речи, но и специальными приёмами, которые так или иначе влияют на смысл высказывания и оказывают давление на подтекст» [8, с. 3].

Под фоническими структурами понимаются «звуковые повторы, способные передавать смысловую и (или) эстетическую информацию в пределах такого отрывка, где нарушаются нормы незаметности данного звукового комплекса» [8, с. 4]. Причём обычно рассматриваются те звуковые повторы, что «не имеют строго определённого места в тексте, а появление их нерегулярно. Эффект неожиданности порождает дополнительные смыслы, которые не были предсказаны» [8, с. 4]. На основе функционирования нерегулярных (или окказиональных, по терминологии С.Ф. Гончаренко [11]) фонических структур наиболее отчётливо прослеживается корреляция звучания и значения в стихе.

Фонетический уровень поэтических текстов имеет давнюю историю изучения. Немаловажные открытия можно видеть в исследованиях Общества изучения поэтического языка (ОПОЯЗ). В основе наших изысканий идеи признанных классиков отечественной лингвопоэтики: А.А. Потебни, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Ю.Н. Тынянова и многих других. Кроме того, теоретическими источниками послужили работы последних десятилетий. Наконец, особо отметим не менее значимые, на наш взгляд, исследования самих поэтов: А. Белого, В.Я. Брюсова, В. Хлебникова, В.В. Маяковского, О.Э. Мандельштама.

Строение текста на композиционно-звуковом уровне основывается на особой фонетической разметке речевой последовательности с помощью повторяемых слогаобразных форм, которые отвечают за все уровни взаимодействия речевой цепочки.

Показательным, на наш взгляд, является стихотворение «Мир ловил меня, но не поймал», написанное в 1998 г. и вошедшее в сборник «Интимная лири-

ка»². Так, в данных строках можно рассмотреть функцию рефлексии, которую использует автор:

... чтобы тёмный дуб шумел,	шумЕЛ – пЕЛ
чтобы голос пел	НЕ сумЕЛ – НЕ смЕЛ
обо всём, что не сумел,	небоСВод – СВетит
не успел, не смел.	
<...>	
посмотри на небосвод! –	
светит как всегда	

Звуковые повторы могут иметь и более сложный характер, связывая три слова. В этом же стихотворении мы можем увидеть смысл отрицания, который передаётся в следующих строках:

Отчего же, отчего,	отЧЕГО же – ниЧЕГО
отчего же так –	тАК – ниКАК
абсолютно ничего,	
никого, никак?	

Соотнесённые слова связываются цепочкой и проходят через разные строфы: ЛОВил – НАЛОВчился – На ЛОВца – ПОстыЛЛ – ЛОВить.

Имеют звуковые отражения и синтаксически связанные звуковые повторы:

Уж не жду, уже не жаль,	уж – жду – уже – жаль
и хочу уснуть.	уснУТЬ – пУТЬ
Я оттопал, оттоптал	оттопал – оттоптал
сей кремнистый путь.	

Сквозная рифмовка внутри строфы связывает глаголы с существительными *кайф*, *смысл*. Глаголы передают художественную динамику, которая свидетельствует об усложнении поэтического смысла, звуко-смысловое поле указывает на то, что лирический герой не достиг желаемого:

Кайф ловил, да не поймал.	лов... – пойМАЛ
Смысл не уловил.	...лов...
Только сам себя достал,	достАЛ
сам себе постыл.	постЫЛ

Внутренняя рифма в строке связывает слова, которые передают осознание безысходности героем своего положения (возникает широкий звуко-смысловой ряд):

Мир ловил, да не поймал.	ловИЛ – (не) пойМАЛ
<...>	не пан – не пропАЛ
Я не пан и не пропал.	

² <https://profilib.com/chtenie/137132/timur-kibirov-stikhi-32.php>

Звуки и сочетания звуков воспринимаются Т.Ю. Кибировым как носители смысла, организованные и подчинённые художественному замыслу стихотворения, отдельные строки и целые строфы которого организованы ударным гласным (акустическая доминанта). В стихотворении сочетаются разные типы звуковых повторов, контактные и дистантные, например:

Я оттопал, оттоптал...

Погляди на <i>небосвод</i> .	небосвОД –
Снегопад прошёл.	круглый гОД
Отчего же <i>круглый год</i>	пРОшёл –
так нехорошо?	нехоРОшо

Звуковые повторы гармонично связаны с общим художественным смыслом стихотворения. Повествование от первого лица облекается в разные формы: это предложения с местоимением *я* или без него. Осуществляется звуковая переключка, которая указывает на смысловой подтекст поэтического произведения. Одни предложения начинаются с личного местоимения: **Я не пан и не пропал**; **Я оттопал, оттоптал / сей кремнистый путь** (не-па-не-па-па-пта). Часть предложений начинается с определённо-личных конструкций: **Плюнул и ушёл**; **Кайф ловил, да не поймал**.

«Звуковые переключки» – проявление индексальной способности языкового знака при создании текста (подробнее см. [12]). Они существуют внутри строфы между рифмующимися строками:

Мир <u>ловил</u> , да не поймал .	не пойм АЛ –
<u>Плюнул</u> и ушёл.	не проп АЛ
Я не пан и не пропал .	уш ёл –
Мне нехорошо .	нехорошо

Звуковые переключки также связывают соседние строфы. Актуализируя поэтический текст, мы можем увидеть, что автор использует в данных строфах обращение к творчеству М.Ю. Лермонтова:

<i>Погляди</i> на небосвод.	поГЛЯди –
<i>Снегопад</i> прошёл.	поСМОТри
Отчего же <i>круглый год</i>	снегопАД –
так нехорошо?	небосвОД
<...>	звезд А –
отчего гармонь поёт,	всегд А
и <i>зачем звезда</i> –	
<i>посмотри</i> на <i>небосвод</i> ! –	
<i>светит</i> , как всегда.	

В то время как *отчего гармонь поёт...* – это апелляция к композиции М. Матусовского «Старый клён».

Контактные звуковые повторы, связывающие соседние строки, имеют отражение на расстоянии. Необходимо отметить: *без зазренья жить* – концепт

«совесть», что является определяющим в данной микротеме; *бегущий зверь* – концепт «зверь», ср.: «На ловца и зверь бежит»³; *кремнистый путь* – концепт «путь», который окрашивается поэтическими тонами М.Ю. Лермонтова:

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит⁴.

В стихотворении варьируется контактный повтор созвучия. Данный повтор *Погляди на небосвод. / Снегопад прошёл*, связывает первую и вторую строку четвертой строфы, в лексическом и звуковом отношении соотносится с повтором в третьей и четвёртой строках последней строфы: *посмотри на небосвод! – светит как всегда*.

Анализ звуковой организации стихотворений Т.Ю. Кибирова по характеру отбора вариантов, наблюдения над соотношением композиционно-звуковой и семантической организации текста позволяют говорить о специфике поэтической фонетики автора в рамках общей теории семантической формализации текста.

Для современной поэтической фонетики актуальным до сих пор можно считать разработку методики анализа звуковой организации текста, систематизацию звуковой инструментовки. Фонетический уровень поэтического текста многое может раскрыть в механизмах формирования поэтического дискурса, его интертекстуальной заданности, глубинной смысловой проекции.

Таким образом, в результате проведённого исследования были выделены и описаны различные виды (и формы) фонетических структур, используемых Т.Ю. Кибировым, система которых может быть представлена следующим образом: ассонанс, аллитерация, рифма, композиционно-ритмические элементы стихотворения.

В ходе изыскания выяснилось, что «певец обывательского сознания» (В. Шубинский) активнее всего использует звуковые повторы (аллитерации, ассонансы), которые традиционны для русского лирического стиха. Они несут эстетическую и смысловую выразительность.

Литература

1. Кибиров Т. Интимная лирика. 1997–1998. – URL: <https://profilib.com/chtenie/137132/timur-kibirov-stikhi-30.php>, свободный.
2. Шубинский В. Волшебная палочка [о книгах Тимура Кибирова «Интимная лирика», «Нотация»] // Октябрь. – 2000. – № 6. – URL: <http://magazines.russ.ru/october/2000/6/litkrit07-pr.html>, свободный.
3. Жинкин Н.И. Язык. Речь. Творчество. – М.: Лабиринт, 1998. – 368 с.
4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. – М.: Аделант, 2010. – Т. 1. – 912 с.

³ <http://slovarick.ru/633/>

⁴ <http://ilibrary.ru/text/1033/p.1/index.html>

5. Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов: в 2 т. – М.; Л.: Л.Д. Френкель, 1925. – Т. 1. – 576 стб.
6. Брик О.М. Звуковые повторы (Анализ звуковой структуры стиха). – URL: <http://flatik.ru/o-m-brik-zvukovie-povtori-analiz-zvukovoj-strukturi-stiha>, свободный.
7. Векшин Г.В. К проблеме суперсегментной организации стиха (Лингвоэстетический аспект) // Вопр. языкозн. – 1989. – № 6. – С. 64–77.
8. Гибадуллина О.Г. Фониические структуры в поэтической речи А. Яшина и Н. Рубцова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1995. – 16 с.
9. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – С. 193–230.
10. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб.: Искусство-СПБ, 1998. – С. 14–288.
11. Гончаренко С.Ф. Стихотворные структуры лирического текста и поэтический перевод // Поэтика перевода: Сб. ст. – М.: Радуга, 1998. – С. 100–111.
12. Векшин Г.В. Звуковое равновесие и эстетика текста (Из наблюдений над вокалической симметрией стиха) // Сб. науч. тр. Моск. гос. ин-та иностр. яз. им. М. Горького. – 1990. – Вып. 352: Единицы поэтической речи и их функции. – С. 135–142.

Поступила в редакцию
19.04.16

Алехина Татьяна Александровна, ассистент кафедры русского языка

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: tatianaalehina@yandex.ru

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 5, pp. 1366–1373

**The Sound Organization of T.Yu. Kibirov's Poetical Texts
(Based on the Poem "The World Was Hunting Me, but Failed to Catch")**

T.A. Alekhina

*Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: tatianaalehina@yandex.ru*

Received April 19, 2016

Abstract

The paper discusses the sound organization of T.Yu. Kibirov's poetical texts. We have analyzed phonetic level elements of the poetic text contributing to the sound expression of speech: assonances, alliterations, etc. The characteristic phonic structures motivating the semantic and aesthetic givenness of poetic texts created by T.Yu. Kibirov, a modern Russian poet, have been identified.

The analysis of the sound organization of T.Yu. Kibirov's poems, i.e., selection of variants, observations of the ratio of composition-sound and semantic organization of the text, has demonstrated the specifics of poetic phonetics used by the author within the general theory of semantic formalization of the text.

It seems urgent for modern poetic phonetics to develop a technique for analysis of text sound organization and systematization of sound instrumentation. The phonetic level of poetic text can disclose many things in the mechanisms of formation of the poetic discourse, its intertextual features, and deep semantic projection.

As a result of the research, various types (and their forms) of phonetic structures used by T.Yu. Kibirov have been singled out and described. Their system can be presented as follows: assonans, alliteration, rhyme, and compositionally rhythmic elements of poem.

Keywords: sound organization of speech, phonic structures, alliteration, assonance, sound repetitions, poetic reflection

---

⟨ **Для цитирования:** Алёхина Т.А. Звуковая организация поэтических текстов Т.Ю. Кибирова (на примере стихотворения «Мир ловим меня, но не поймал») // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 5. – С. 1366–1373. ⟩

⟨ **For citation:** Alekhina T.A. The sound organization of T.Yu. Kibirov's poetical texts (based on the poem "The World Was Hunting Me, but Failed to Catch"). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 5, pp. 1366–1373. (In Russian) ⟩